

Юлия Арниева

НАСЛЕДНИЦА ДОЛИНЫ РЕЙН

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
А84

Арниева Ю.

А84 Наследница долины Рейн / Ю. Арниева — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 424 с. — (Делия де Виян Рейн).

ISBN 978-5-517-11651-2

В прошлой жизни судьба меня не слишком баловала. Пришлось много работать, чтобы добиться успеха. Но, как оказалось, всё было напрасно, правда, осознала я это слишком поздно. А вот на вопрос: изменила бы свой путь, пройдя его ещё раз, ответ я так и не узнала. И судьба будто в насмешку предоставила мне ещё один шанс.

Теперь я Делия Рейн — та, что выжила наперекор всему. Наследница некогда прибыльного предприятия, которое за каких-то пять лет обанкротил лживый, подлый муж и мне снова придётся много работать. Вот только в этот раз мне есть за кого бороться, и вероломная семейка получит по заслугам.

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-517-11651-2

© Юлия Арниева, текст, 2024
© Виктория Казанцева, обложка, 2024
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

П р о л о г

— Ну что ж, пора... Делия Рейн вернулась домой, — со злой усмешкой проговорила. Окинув беглым взглядом родовое гнездо, решительно ступила на мощённую камнем дорожку, — а здесь не так всё плохо, как ты описывал.

— Делия, это лишь фасад, — хмыкнул Кип, ехидным голосом добавив, — у Фрэнка исключительный талант спускать монеты на хорошеньких и глупых девиц.

— Кип, как можно! Никакого почтения к графу, — едва слышно рассмеялась, благодарно улыбнувшись мужчине. Как я ни готовилась к этому возвращению, но всё равно было жутко волнительно!

Дыхание перехватило, стоило мне выбраться из кареты, сердце тут же пустилось вскачь, как только я увидела особеняк.

— Простите, мадам, в трущобах манерам не учат, — шутовски поклонился Кип, в ту же секунду вернув былую серьёзность, прошептал, — опасную игру ты затеяла, Дель.

— Знаю, Кип, ты уже говорил, — лукаво подмигнула, чуть замедлила свой шаг, чтобы мужчина смог опередить меня. Графство Рейн сейчас переживало не лучшие времена. Стражу Фрэнк давно разогнал, даже привратника он не смог со-

держать, поэтому мы беспрепятственно подошли к зданию. В особняке слуг тоже практически не было, и объявить о моём возвращении Кип решил сам.

— Мадам Делия Рейн, — вскоре громко огласил мой помощник и охранник в одном лице, широко распахивая передо мной массивные двустворчатые двери, почтительно склонив голову. Я же, гордо подняв подбородок, плавно прошествовала в холл дома, остановившись ровно в центре комнаты, пристально посмотрела на замершего у камина, ошеломлённого старика.

— Мадам? — потрясённо выдохнул старый дворецкий — единственный, кто остался в этом доме из прошлого, его губы задрожали, а глаза застили непролитые слёзы, — мадам Делия, я так рад вас видеть.

— Лудо, ты почти не изменился, — ласково улыбнулась мужчине, поддавшись порыву, сжала его сухонькую ладонь, — я тоже очень рада тебя видеть. Это мой помощник Кип и он будет жить в соседней комнате с моими покоями. Лудо, покои родителей занял мой муж?

— Да... мадам, — чуть запнулся дворецкий, стыдливо опустив свой взгляд.

— Вынести все его вещи в комнату для гостей. Сменить постельное бельё, подушки выбить и прожарить на солнце, а лучше вообще заменить. Пледы, одеяла тоже хорошенько почистить, ковры вынести и выбить. Наряды Мэдлин выставить на улицу, в своём доме я не потерплю любовниц мужа, — приказала, краем глаза заметив любопытное личико молоденькой служанки, мелькнувшее в коридоре, ведущем в половину слуг.

— Как прикажете, мадам, — не скрывая радости проговорил Лудо, верный слуга моего отца, — сию секунду, госпожа.

— Я подожду в кабинете, — произнесла, неторопливо прошла по холлу, внимательным взглядом окинула не-

большое, некогда уютное помещение. Которое, впрочем, почти не изменилось: те же высокие окна с полукруглой верхней фрамугой, тёмные панели из отполированного до блеска дерева. Тканевые обои с изображённым на них растительным орнаментом и крохотными бабочками, которых маленькая Дель могла часами рассматривать, взобравшись на кресло. Сейчас их цвет стал блёклым, рядом с камином они были покрыты бахромой сажу, а в правом углу под потолком один их край грустно свисал. Всё как в воспоминаниях, разве что исчезли фарфоровые статуэтки на камине, которые отец привозил матери из разных городов, да дорогие парчовые шторы сменили на противный коричневый бархат.

— Мадам Делия, я прикажу подать вам чай, — просипел старик, всё ещё не пришедший в себя, чуть помедлив, пробормотал, — с молоком и кусочком горького шоколада?

— Да, Лудо, спасибо, — благодарно улыбнулась дворецкому, устремилась к широкой мраморной лестнице с красивыми, коваными перилами. Верный Кип отправился за мной следом, с лёгкостью для такого тщедушного тела неся мои чемоданы.

Коридор тоже не изменился, может, сейчас он выглядел мрачнее, чем в воспоминаниях, и стал немного уже. А так те же панели, обои вновь с растительным орнаментом, но на этот раз место бабочек заняли стрекозы. Пошарпанная дорожка закрывала мраморный пол, а вдоль нее чёрной полосой тянулась въевшаяся грязь. По обе стороны коридора были размещены восемь широких, крепких, из тёмного дерева дверей с красивыми латунными ручками.

— Богато жили.

— Да, отец много работал, чтобы ни я, ни моя мама не знали нищеты. Эти земли достались ему в награду, как и титул, — проговорила, только сейчас осознав, что именно так сильно изменилось в этом мрачном ходе: не было портре-

тов... ни одного. Презрительно хмыкнув, медленно, растягивая каждое слово, произнесла: — А Фрэнк всё уничтожил.

— Дель...

— Идём, — прервала мужчину, широким шагом устремилась к знакомой двери, за которой Дель провела своё счастливое детство, — здесь была моя комната.

— Зайдём?

— Нет, не сейчас. Он, скорее всего, там, а я пока не готова к этой встрече, — пробормотала, замерев всего в шаге от двери, за которой находился тот, ради кого я всё это затеяла, — далее покои родителей.

— Тоже не хочешь заходить? — хмыкнул Кип, каждый раз удивляя меня своей проницательностью.

— Противно, не хочу видеть их вещи, — сморщила нос, проходя дальше по коридору, — здесь кабинет отца, ещё есть на первом этаже, но в этом он чаще всего засиживался. А в большом обычно проводил встречи.

— Дель, мне проследить, как выполняется твой приказ?

— Нет, не стоит обижать Лудо, это единственный человек, который действительно рад здесь меня видеть и всегда искренне служил нашей семье, — отказалась, с силой толкнув массивную дверь, на мгновение замерла у порога, пытаясь уловить родной запах отца, но резкий аромат мужских духов и дух дешёвых сигар безжалостно стёр воспоминания детства.

— Морёный дуб, — хмыкнул Кип, не желая оставлять свои замашки и презрение к богачам.

— Отцу привёз этот стол Карей О 'Рейли, странно, что Фрэнк его ещё не продал, — пробормотала, медленно проводя ладошкой по гладкой столешнице, — здесь стоял письменный набор.

— Стол Фрэнк утащить не смог, больно тяжёл, а вот письменный набор оказался ему по силам, — насмешливо про-

комментировал мужчина, окинув цепким изучающим взглядом небольшое помещение.

— Здесь сейф отца, интересно, Фрэнк его нашёл? — задумчиво пробормотала, сдвинув деревянную панель, достала из сумочки комплект ключей, который бережно хранила в шкатулке, — пыль давняя... не обнаружил. Хм, есть небольшой запас фарингов и сохранилось мамино кольцо.

— Сюда идут, — предупредил Кип, молниеносным движением оказавшись у дверей. Мне же пришлось спешно закрывать сейф, возвращать на место панель и быстро устраниваться в кресле.

— Мадам Делия, ваш чай, — объявил довольный Лудо, лично подав мне любимый напиток, — служанки уже в покое, я прослежу, чтобы ваш приказ был выполнен в точности.

— Спасибо, Лудо, — улыбнулась старику, сделав небольшой глоток ароматного чая, проговорила, — как всегда, самый лучший... скажи, Лудо, а что, в особняке нет экономки?

— Есть, мадам. Гарнет рассчитали полгода как, а Лорреса приступила к службе два месяца назад по протекции мадам Мэдлин.

— Седьмая экономка за пять лет, — задумчиво проговорила, водя пальцем по краю блюда, — и служанки тоже новые?

— Да, мадам.

— Хорошо, спасибо, Лудо, можешь идти, — отпустила дворецкого и, дождавшись, когда старик покинет кабинет, проговорила, — мне нужны верные люди, только не приводи в дом тех, кто тащит всё, что плохо приколочено.

— Лично проведу беседу.

— За каждого спрошу с тебя, — произнесла, пристально взглянув на мужчину, — здесь не трущобы, подбери соответствующий персонал.

— Как прикажешь, мадам, — почтительно склонил голову Кип, но в его глазах блеснул лукавый огонёк, — Фрэнк обычно возвращается после восьми часов и до полуночи играет в карты с друзьями.

— Отлично, будет много свидетелей моего триумфального возвращения, — невозмутимо ответила, перебирая бумаги, небрежно брошенные на столе, — закладная, ещё одна... удивительно, как много людей всё ещё верят Фрэнку.

— Он мастер ладно говорить.

— Это да, — задумчиво кивнула, невольно вспомнив наши беседы, — с частью закладных придётся рассчитаться, я не хочу потерять и клочка земли, принадлежавшей моей семье...

Больше часа мы просидели в кабинете, изучая документы, подсчитывая долги, что успел накопить мой муж за эти бесконечные, мучительные пять лет. И я была уверена, найденные закладные — это не всё, что придётся разгребать после Фрэнка. А ещё он и его отец так просто не отступят, и придётся выдержать не один бой, прежде чем мне удастся избавиться от этой семейки.

— Мадам, ваши покои готовы.

— Спасибо, — поблагодарила дворецкого, поднимаясь из-за стола, — Лудо, Кипу потребуются плотницкие инструменты, они всё ещё хранятся в кладовой?

— Да, мадам Делия, — ответил старик, с недоумением взглянув на Кипа, проговорил, — простите, мадам, но для чего?

— Установить замок и засов на двери покоев, а также на двери кабинета, — пояснила дворецкому, с сочувствием на него посмотрев, стар он слишком для такой игры, чуть по-